

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.444

10.17213/2075-2067-2020-6-10-27

ЭТНИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МИГРАНТОВ: ФОРМИРОВАНИЕ, ПРОДВИЖЕНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

© 2020 г. Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов

*Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Целью исследования в настоящей статье является анализ этнического капитала мигрантов в этнических социальных сетях.

Методологической основой исследования этнического капитала мигрантов в социальных сетях являются следующие принципы: во-первых, принципы сетевого анализа, характеризующие выражение в социальных сетях форм социальных отношений, социальной коммуникации и ее контента; во-вторых, принципы оценки этнических социальных сетей согласно концепциям Э. Дикера, М. Смита, М. Ю. Небрата, Д. Хансона, В. Шандермана и других авторов как социальных медиа; в-третьих, принципы оценки этнических социальных сетей, исходя из анализа контента смысловых единиц информационно-коммуникационного взаимодействия в этнических социальных сетях как выражение методов контент-анализа, в котором смысловыми единицами анализа являются употребляемые в коммуникативном взаимодействии в социальных сетях понятия и термины, тексты и темы, события и факты, имена людей и названия организаций.

Результаты исследования. В статье рассматривается формирование этнического капитала мигрантов, местом и средством которого являются социальные сети, служащие способом организации и самоорганизации этнических сообществ и одновременно важным исследовательским инструментом изучения миграционных процессов. Продвижение этнического капитала мигрантов выражается в развитии таких качеств этнических сообществ, как упрочение этнических ценностей и традиций, этническое сплочение, этническая солидарность, сетевая самопрезентация и сетевая виртуальная этническая идентичность. Этнический капитал мигрантов может быть как дополнением приобретаемого мигрантами социального капитала и этим способствовать успешной адаптации мигрантов, так и противостоящей альтернативой ему в той социальной ситуации, когда мигранты ощущают дефицит социального капитала, т. е. дефицит социального доверия и равноправного социального партнерства со стороны принимающего общества, а рост ксенофобных, мигрантофобных и расистских настроений части населения принимающего общества, особенно в условиях глобального социального кризиса, чем является пандемия COVID-19, может усугублять данную ситуацию.

Ключевые слова: мигранты; миграционные процессы; социальные сети; этнические социальные сети; социальный капитал; этнический капитал мигрантов; этническая община; этническое сплочение; этническая солидарность; сетевая идентичность.

ETHNIC CAPITAL OF MIGRANTS: FORMATION, PROMOTION AND DEVELOPMENT DYNAMICS

© 2020 Yu. G. Volkov, V. I. Kurbatov

*South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the research in this article is to analyze the ethnic capital of migrants in ethnic social networks.

The methodological basis for the study of the ethnic capital of migrants in social networks is the following principles: first, the principles of network analysis, which characterize the expression in social networks of forms of social relations, social communication and its content; secondly, the principles of assessing ethnic social networks, according to the concepts of E. Dicker, M. Smith, M. Yu. Nebrat, D. Hanson, V. Shanderman and other authors, as social media; thirdly, the principles of assessing ethnic social networks, based on the analysis of the content of semantic units of information and communication interaction in ethnic social networks as an expression of the methods of content analysis, in which the semantic units of analysis are concepts and terms, texts and topics used in communicative interaction in social networks, events and facts, names of people and names of organizations.

Research results. The article discusses the formation of the ethnic capital of migrants, the place and means of which are social networks, which serve as a way of organizing and self-organizing ethnic communities and at the same time an important research tool for studying migration processes. The promotion of ethnic capital of migrants is expressed in the development of the qualities of ethnic communities, such as the strengthening of ethnic values and traditions, ethnic cohesion, ethnic solidarity, network self-presentation, and network virtual ethnic identity. The ethnic capital of migrants can be both a complement to the social capital acquired by migrants and thereby contribute to the successful adaptation of migrants, and it can also be an opposing alternative to it in the social situation when migrants experience a shortage of social capital, i. e. the lack of social trust and equal social partnership on the part of the host society, and the growth of xenophobic, migrant-phobic and racist sentiments of part of the host population, especially in the context of the global social crisis, which is the COVID-19 pandemic, can aggravate this situation.

Key words: migrants; migration processes; social networks; ethnic social networks; social capital; ethnic capital of migrants; ethnic community; ethnic cohesion; ethnic solidarity; network identity.

Актуальность и степень разработанности темы. По оценкам ООН, которые приводятся в статистике Аналитического Центра Института Цифровых Трансформаций и Исследований Экономических Трендов,

каждый 35-й житель планеты является мигрантом, а в развитых странах это уже каждый 10-й. В Российской Федерации, по оценкам специалистов, число международных мигрантов достигло цифры порядка 12–15 мил-

лионов человек, что составляет от 8 до 10% населения страны. Самая крупная этническая община — это выходцы из Узбекистана, их численность насчитывает от 5,5 до 5,7 млн. человек; вторая по численности крупнейшая этническая диаспора — таджики, их численность только официально достигает 3,6 млн. человек; на третьем месте украинцы, их численность оценивается в 3,5 млн. человек. Кроме них, крупные этнические общины представляют Азербайджан, Казахстан, Армения и Грузия [1].

Приток мигрантов на территорию принимающего общества, как отмечают такие отечественные исследователи, как И.М. Кузнецов, В.И. Мукомель, Е.А. Трушкова, Н.В. Явкин, во многом связан с наличием этнических социальных сетей, которые облегчают их адаптацию [2–4]. Одним из ведущих трендов миграционных процессов в настоящее время выступает языковая, культурная и этническая концентрация. На это указывают такие отечественные и зарубежные исследователи, как Д.В. Житин, Т.С. Кондратьева, А.И. Краснов, Е.А. Трушкова, С.Э. Мани, П.В. Миллер, Б.Р. Чисвик и другие [5–9]. Это выражается в совместном размещении, расселении и локализованном обустройстве производства для самозанятости различных этнических групп, а также в формировании анклавов, общин, диаспор и социальных сетей.

Этническая концентрация помогает мигрантам более успешно решать свои проблемы, такие как поиск работы и трудоустройство, помощь в бытовых вопросах, юридическая и эмоциональная поддержка, выражается в языковой, этнокультурной, коммуникативной взаимосвязи с членами общины, анклава или диаспоры и проявляется в этническом взаимодействии и этнической солидарности. Этнические сообщества и этнические анклавы, как отмечают Е.Б. Бедрина, С.А. Медякова и О.А. Персидская, представляются как группа людей одной этнической принадлежности, проживающих на территории принимающего общества в соответствии со своими обычаями и культурными традициями [10–11].

Исследования, в частности, монография «Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной по-

литики» под редакцией А.Г. Шеломенцева, показывают, что этническая концентрация и выбор мигрантами локализации размещения в принимающем обществе обусловлены следующими предпочтениями и предпосылками: 51% респондентов обращался за помощью к друзьям и родственникам, 32% занимались поиском самостоятельно и 15% обращались к работодателю. Кроме того, на вопрос «кто проживает совместно с вами» 59% респондентов ответили — близкие родственники и семья, 23% — друзья. Что касается круга общения, то в основном это члены семьи — 38%, коллеги по работе — 19%, соседи по дому — 21% [12].

Одним из следствий этнической концентрации является создание этнических социальных сетей. Социальная сеть — это электронная платформа, ставшая медийной системой, предназначенная для организации социального взаимодействия. Согласно общепринятому определению, социальная сеть есть социальная структура, состоящая из группы центров информационной связи, так называемых узлов, которыми являются различные социальные объекты: коммуникативные и координационные центры, организации, люди.

Актуальность исследования этнических социальных сетей как формы самоорганизации этнических сообществ мигрантов, способа формирования, продвижения и проявления этнического капитала и механизма изучения процессов миграции обусловлена тем, что миграция стала глобальным явлением.

Применительно к российским мигрантским цифровым платформам специфика исследования ориентирована на множество сообщений (текстов) в социальных сетях, выражающих социальное информационно-коммуникационное взаимодействие мигрантов по широкому спектру вопросов, выражающих сложившиеся мигрантские социальные практики, что превращает социальные сети в важный исследовательский инструмент, использование которого в изучении данной сферы социальных отношений является практически и теоретически актуальным и значимым.

Понятие этнической социальной сети стало широко обсуждаться в исследовательской литературе в конце прошлого века пос-

ле работ Дж. Аранжо, Г. Хьюго, Д. Массея и других авторов, которые определили данное понятие как форму организации трудового устройства, социального взаимодействия и межсемейной поддержки этнических сообществ мигрантов [13–14]. Этническая социальная сеть, как отмечают такие исследователи, как Дж. Блуменшток, М. Порос, С. В. Рзаева, Ч. Тан, Г. Ши, — это социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми служат различные социальные объекты. Этими объектами являются координационные информационные центры, отдельные люди, группы людей, этнические общины, анклав, диаспоры, различные этнические сообщества, этнические организации. В самом общем смысле этническая социальная сеть — это сообщество людей, представляющих некоторый этнос, объединенных общими интересами, связанными с предпринимательством, занятостью на производстве и samozанятостью, информационным и эмоциональным межсемейным взаимодействием, обменом новостями, поддержанием этнических, в том числе и религиозных традиций и обычаев, бытом и взаимопомощью [15–17].

С информационно-технологической точки зрения, социальная сеть есть веб-сервис, позволяющий пользователям создавать открытые, публичные профили пользователей, список тех, кто состоит с ними в информационной связи, и вести с ними интерактивный диалог. С философской точки зрения, социальная сеть представляет собой систему информационно взаимосвязанных объектов, находящихся в непрерывном информационном интерактивном взаимодействии. Социология рассматривает этнические социальные сети как множество взаимосвязанных специфических респондентов, выражающих свое мнение посредством сетевой коммуникации и информационно-коммуникационного взаимодействия; социально-антропологическая позиция в этом отношении, выраженная цифровой трансформацией природы мигранта, как отмечают такие исследователи, как О. В. Ахметова, М. Н. Бычкова, А. П. Глухов, И. В. Гужова, И. П. Кужелева-Саган, С. Мани, С. С. Носова, Ю. Стаховская и другие авторы, характеризует этнические социальные сети, как информационные сети цифровых диаспор, а самих акторов этих сетей — как

цифровых маргиналов и цифровых кочевников [18–19]. Обсуждение специфики этнических социальных сетей в отечественной и зарубежной исследовательской литературе показывает, что они являются местом и средством формирования, продвижения и проявления этнического капитала мигрантов.

Цель и предмет исследования. Целью исследования в настоящей статье является анализ этнического капитала мигрантов в этнических социальных сетях, что определяет ее предмет, которым выступает информационно-коммуникационное взаимодействие мигрантов, выражающееся в контенте информационных сообщений в этнических социальных сетях, характеризующее формирование, продвижение и проявление этнического капитала мигрантов как форме организации и самоорганизации социальных отношений в мигрантских сообществах и способе их изучения.

Авторская гипотеза. Авторской гипотезой является предположение о том, что этнические социальные сети являются формой организации и самоорганизации этнических сообществ мигрантов, в которой формируется этнический капитал мигрантских сообществ, выражающийся в этнической сплоченности, этнической солидарности, этнической сетевой самопрезентации и сетевой идентичности, что дает возможность трактовать этнические социальные сети не только как механизм социальной адаптации мигрантов, но и как способ формирования, продвижения и проявления этнического капитала, что также характеризует этнические социальные сети как важный инструмент изучения миграционных процессов с точки зрения количественных параметров (количество постоянных членов в сетевых этнических группах, их национально-демографические параметры), структурно-функциональных черт (сетевая организационная и социально-информационная структура) и содержание информационно-го взаимодействия (контенты сообщений). Формирование и продвижение этнического капитала может быть как дополнением социального капитала, так и этнической альтернативой ему в социальных условиях дефицита социального капитала у мигрантов.

Методология исследования. Методологической основой исследования этнического капитала мигрантов в социальных сетях являются следующие принципы: во-первых, принципы сетевого анализа, характеризующие выражение в социальных сетях форм социальных отношений, социальной коммуникации и ее контента, разработанные такими исследователями, как К. Кадушин, П. Карлос, В. Ной [20–22]; во-вторых, принципы оценки этнических социальных сетей как социальных медиа согласно концепциям Э. Дикера, М. Смита, М. Ю. Небрата, Д. Хансона, В. Шандермана и других авторов [23–25]; в-третьих, принципы оценки этнических социальных сетей, исходя из анализа контента смысловых единиц информационного-коммуникационного взаимодействия в этнических социальных сетях как выражение методов контент-анализа, в котором смысловыми единицами анализа являются употребляемые в коммуникативном взаимодействии в социальных сетях понятия и термины, тексты и темы, события и факты, имена людей и названия организаций.

В работе также используется синтез принципов антропологии интердисциплинарности и транснационального подхода в современных миграционных исследованиях согласно формулировкам В.Т. Ананьиной, Р. Баубоко, П. Кивисто, А.М. Степанова и других авторов, что дает возможность сопоставления российских миграционных процессов с общемировыми трендами и позволяет оценивать мигранта не только как человека, оторванного от своей страны, но и как субъекта, обладающего полиидентичностью [26–29].

Обсуждение. Этнический капитал, как показывают современные отечественные и зарубежные исследования, является формой социального капитала, который либо дополняет социальный капитал мигрантов, либо является его альтернативой. В соответствии с этим следует рассмотреть понятие социального капитала, выявить его роль в адаптации мигрантов и прояснить вопрос о том, каким образом этнический капитал мигрантов является его дополнением либо альтернативой.

Социальный капитал представлен обычно концепциями Р. Путнэма, П. Бурдье и Дж. Коулмана. Так, согласно Р. Путнэму

социальный капитал есть социальная организация, такая как сеть, включающая в себя нормы, правила и социальное доверие, которые облегчают координацию и сотрудничество для взаимной выгоды. С точки зрения П. Бурдье, это совокупность фактических или потенциальных ресурсов, которые институционализируют отношения взаимности и признания. Для Дж. Коулмана социальный капитал определяется его функцией: это множество разных сущностей, имеющих две общие характеристики — все они состоят из некоторого аспекта социальной структуры и способствуют определенным действиям отдельных лиц, входящих в структуру [30–35].

Однако этим содержание данного многоаспектного понятия не ограничивается. Так, согласно Н. Лин социальный капитал — это ресурсы, встроенные в социальную структуру, которые доступны и/или мобилизованы в целенаправленных действиях. С. Айер, М. Китсон и Б. Тох квалифицируют социальный капитал как институты, отношения и ценности, регулирующие взаимодействие между людьми. С. Адридж, Д. Хэлперн и С. Фицпатрик включают в понятие социального капитала нормы, отношения, ценности и неформальные санкции, которые определяют количество и кооперативное качество социальных взаимодействий общества. С. Рейс, Дж. Джиованнони и А. Томсон определяют социальный капитал как многочисленные ресурсы, полученные в результате социального взаимодействия между людьми и группами. П. Кук, Н. Клифон и М. Олеага называют социальным капиталом применение социальных норм взаимности, доверия и обмена в политических или экономических целях. С точки зрения Д. Штолля, социальный капитал есть потенциальная готовность граждан сотрудничать друг с другом и коллективно участвовать в гражданских начинаниях [36–41].

В обобщенном виде социальный капитал, как отмечают М. Блок, Н.А. Головин и А.Н. Татарко, может быть представлен, как такой баланс личных и общественных интересов, который возникает и растет на индивидуальном, групповом и общественном уровне в результате взаимодействия участников контактов и их коллективных действий [42, 43].

Исследование этнических социальных сетей как способа самоорганизации этнических мигрантских сообществ и форм социальных отношений, социальной коммуникации и ее контента, как отмечают Х. Вонг и С. Маани, выявляет формирование этнического капитала, выражающегося в этнической сплоченности, солидарности, социальном партнерстве, этнической сетевой идентичности [44–46]. Понятие этнического капитала было введено в исследовательскую литературу в 90-е годы прошлого столетия Г. Боржасом и использовалось для описания социальных связей между мигрантами, которые основаны на общих ценностях, нормах и правилах, способствующих доверию, солидарности и взаимовыгодному социальному сотрудничеству [47].

Этническая сплоченность, как отмечает Дж. Джамнат, характеризует взаимодействие между членами этнической группы, основанное на установках, нормах и правилах, базисом которых выступают доверие и чувство принадлежности к этой группе [48].

На острие исследовательского интереса находится вопрос о сущности этнических социальных сетей. Мы согласны с мнением Рианна Деккера и Годфрида Энгберсена, утверждающих, что этнические социальные сети — это не только новые каналы коммуникации, но и социально-информационный механизм, который способствует формированию миграции, создает не только новую инфраструктуру, но и новую информационную культуру, способствует развитию социальных отношений, является богатым источником инсайдерских знаний о миграции, что делает этнические социальные сети важным средством изучения миграционных процессов [49, 50]. С.В. Рзаева полагает, что этническая социальная сеть есть механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе, а изучение этнической социальной сети в контексте миграционных процессов выражает описание сущности миграции и поведения мигрантов [51]. Понимание сущности миграции неотделимо от понимания этнических социальных сетей как инструмента для изучения миграционных процессов в разных сферах общественных отношений: в производстве, предпринимательстве, самозанятости, образовании, повседневной жизни, на что ука-

зывают такие исследователи, как О.Е. Васильева, Е.И. Самофалова, В.С. Удовенко и другие авторы [52, 53]. Описание, основные характеристики и функции социальных сетей можно найти, в частности, у К. Леви-Стросса, Р. Мертона, П. Холланда, Х. Уайта, М. Грановеттера и П. Бурдые. Это понятие также исследовалось М. Кастельсом, Ф. Фукуямой, Э. Тоффлером. Социальные сети как метод социологического исследования рассматривались в работах М. Грановеттера, Г.В. Градосельской и других авторов [54, 55]. Солидаризация с членами этнического сообщества в этнических социальных сетях на основе форматов этнического капитала, как отмечают М.А. Панарина и И.А. Лавров, является базисом формирования идентичности [56]. Идентичность, формирующаяся в социальных сетях, как показывают исследования Л. Басха, К. Блан-Сзантона, А. Саглара, Н. Шиллера, конечно, зависит от следующих характеристик: раса, этнос, национальность, класс, пол и т.д., а также от их восприятия в принимающей стране. И хотя расовые, этнические и национальные категории объединяют людей в соответствующие общности, на этническую идентичность оказывают влияние такие характеристики, как образование, профессия, ценности, идентичность, культурный репертуар, социальная роль [57, 58].

В тех или иных случаях приоритетом может быть исключительно этническая и национальная идентичность, но в основном идентичность формируется как взаимодействие разных культур. Как отмечает Р. Путнэм, «...устоявшиеся культурные обычаи индивидов будут воспроизводиться посредством объединения и укрупнения социальных связей, а укрепление этих связей, скорее всего, предоставит возможности для последующих изменений» [59, с. 256].

Дополняя собою социальный капитал, этнический капитал играет важную роль в организации миграционных процессов, обеспечивая более легкий и менее затратный доступ к информации о местном рынке труда, помогает мигрантам адаптироваться к окружающей среде в принимающей стране на основе общей культуры, языка и социальных норм. Обсуждение вопросов роли социальных сетей в формировании, продвижении и проявлении этнического капитала мигрантов поз-

воляет сделать следующие выводы о причинах формирования этнического капитала как альтернативы социальному капиталу.

Во-первых, это дефицит социального капитала мигрантов, понимаемый как социальная организация, включающая в себя нормы, правила и социальное доверие, совокупность фактических или потенциальных ресурсов, которые институционализируют отношения взаимности и признания, как социальный институт, регулирующий взаимодействие между людьми, и как ресурсы, встроенные в социальную структуру, которые доступны и/или мобилизованы в целенаправленных действиях мигрантов, является основной причиной того, что как альтернатива ему формируется и продвигается этнический капитал.

Во-вторых, дефицит социального капитала мигрантов выражается в дефиците доверия и равноправного социального партнерства, что связано с самыми разными причинами, среди которых причины экономические (по данным «Левада-центра», до 64% россиян считают, что они или их родственники могли бы выполнять работу, которой занимаются мигранты), причины психологические и социокультурные (связаны с распространением суждений типа «мигрантов становится все больше», «мигранты никогда не впишутся в российский социум, так и останутся чужаками», «из-за мигрантов в России повышается уровень преступности» и т.п.).

В-третьих, это устойчивые ксенофобные настроения части россиян, в соответствии с которыми свыше 70% россиян хотели бы ограничить проживание какой-либо этнической группы в России, 55% россиян согласны с лозунгом «Россия — для русских», свыше 30% — за то, чтобы сократить число мигрантов из Средней Азии, выходцев с Кавказа — более 30%, украинцев — около 20%. При этом 64% граждан уверены, что их родственники могли бы выполнять работу, которой занимаются мигранты. Помимо высокой степени поддержки лозунга «Россия — для русских», радикальные ксенофобы поддерживают ограничение притока трудовых мигрантов, а также одобряют дискриминационные объявления о сдаче жилья или о найме на работу по этническому или религиозному признаку, говорится в исследовании (результаты опроса показали массовое распростра-

нение таких объявлений; до 87% россиян заявили, что встречались с такими объявлениями) [60].

В-четвертых, настроения мигрантофобии усилились в условиях пандемии COVID-19, охватившей весь мир. Она существенно осложнила жизнь практически всех людей, сказавшись на их экономическом благополучии, и в подобных условиях, как показывает историческая практика, всегда усиливаются подобные настроения в диапазоне от ксенофобии до расизма. Однако, субъектами ксенофобных установок являются далеко не все россияне. Социологические исследования феномена ксенофобии и интолерантности, проводимые до пандемии, представленные В.И. Мукомелем, показывают четкую взаимосвязь между ухудшением материального положения и ксенофобными установками. В частности, субъекты ксенофобных установок связаны, прежде всего, с ухудшением своего материального положения. Данные исследований показали, что 76,9% «ксенофобов» отметили ухудшение своего материального положения в течение последнего года. Приверженцы ксенофобных установок боятся потерять работу больше других: их выявлено 87,8%. Установлена еще одна зависимость, которая выражает взаимосвязь между владением человеческим капиталом и ксенофобными установками: ксенофобные установки больше распространены среди лиц, не получивших хорошего образования [61–63].

Важным индикатором роста ксенофобных настроений среди россиян является оценка вклада мигрантов в общественную жизнь. Так, по данным Н. Мاستиковой, которая ссылается на материалы Европейского социального исследования (ESS), 60% россиян негативно оценивают изменения, приносимые мигрантами в культуру, экономику и жизнь страны. Эти исследования также подтверждают корреляцию уровня жизни населения и уровень мигрантофобии: в странах с низким уровнем ВВП, низким уровнем жизни отношение к мигрантам будет хуже, чем в странах с высоким уровнем жизни и ВВП. Применительно к России следует отметить, что молодежь относится к мигрантам более радикально, а наиболее негативно относится к мигрантам группа 25–29-лет-

них. Следует вывод: мы можем ожидать, что чем более нестабильна экономическая ситуация в стране, чем меньше уровень зарплат, тем больше коренные жители будут видеть угрозу, конкуренцию в мигрантах за рабочие места [64–66].

Пандемия COVID-19 существенно ухудшила материальное положение некоторой части россиян. Так, во второй половине апреля до 42% выросла доля россиян, чье материальное положение ухудшилось. Серьезное снижение доходов отмечают 20% граждан. Отмечается также, что свыше половины опрошенных жалуются на рост расходов. В частности, 33% назвали причиной повышения расходов рост цен, 9% — необходимость тратить больше из-за того, что постоянно приходится находиться дома в период самоизоляции. Согласно апрельскому опросу об отказе от привычных товаров заявили 28% респондентов, а теперь об этом заявляют уже 44% опрошенных [67].

INTERFAX.RU отмечает, что опросы общественного мнения показали существенное снижение потребления. Доля респондентов, сообщивших о сокращении расходов и отказе от привычных товаров и услуг, выросла с 28% (в начале апреля) до 44%. Сильнее всего сокращали расходы на привычные траты те, у кого серьезно ухудшилось материальное положение (69%) [68].

Пандемия создает тот кризисный социальный фон, на котором произрастают ксенофобные настроения. Эта тенденция, как показывают материалы о пандемии, является транснациональной и иллюстрируется ростом мигрантофобии и откровенного расизма в странах Западной Европы и в Америке [69]. Указанные обстоятельства способствуют тому, что этнический капитал мигрантов, формирующийся в социальных сетях, служит не только и не столько сплочению и солидарности членов этнических общин, сколько альтернативой социальному капиталу, что не способствует успешной адаптации мигрантов в принимающем обществе.

Результаты. Обобщенный контент сообщений в этнических социальных сетях можно сгруппировать следующим образом:

— сообщения, касающиеся трансляции национальной культуры (религия, поэзия,

музыка, живопись, танцы, кухня, прикладное искусство) через использование графического, аудио- и видеоконтента;

— контент сообщений в этнических социальных сетях показывает, как формируется, продвигается и появляется этнический капитал мигрантов и как он функционирует, создавая основы этнической сплоченности и этнической солидарности;

— вопросы сохранения национального языка через общение в ленте активности, группах и сообществах, в том числе часто и на национальном языке;

— координация деятельности национальных оффлайн-сообществ и анонсирование культурно-национальных мероприятий, национальных и религиозных праздников;

— поддержание культурных связей диаспоры с исторической родиной, трансляцию национальных новостных поводов;

— эмоциональная поддержка соотечественников и выражение этнической солидарности;

— формирование религиозно-мусульманского этнодискурса;

— формирование, продвижение и проявление этнического капитала в условиях дефицита социального капитала мигрантов (отсутствие социального доверия со стороны принимающего общества, неравноправное социальное партнерство, рост ксенофобных и мигрантофобных настроений) приводит к тому, что этнический капитал мигрантов формируется не как дополнение к их социальному капиталу, а как альтернатива ему, а это не способствует успешной социализации и адаптации мигрантов.

Литература

1. Аналитический Центр Института Цифровых Трансформаций и Исследований Экономических Трендов: Исследование населения РФ: численность, гендерная и возрастная структура, межрегиональная миграция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/05/666466> (Дата обращения: 20.05.2020).

2. Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. — М.: Ин-т социологии РАН. — 2005. — 51 с.

3. Трушкова Е. А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — Т. 11. — Вып. 3. — С. 377–392. — Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308>.
4. Явкин Н. В. Взаимодействие мигрантов и принимающего сообщества // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей. — Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный ун-т, 2016. — С. 30–34.
5. Житин Д. В., Краснов А. И. Территориальная концентрация этнических групп населения в Санкт-Петербурге // Известия Русского Географического Общества. — Москва: Изд-во РАН, 2015. — Т. 147. — №2. — С. 56–72.
6. Кондратьева Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (Дата обращения: 15.05.2017).
7. Трушкова Е. А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — Т. 11. — Вып. 3. — С. 377–392. — Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308>.
8. Chiswick B. R., Miller P. W. Immigrant earnings: Language skills, linguistic concentrations and the business cycle // Journal of Population Economics. — 2002. — Pp. 31–57.
9. Maani S. A. Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long> (Date accessed: 06.2016).
10. Бедрина Е. Б. Этнические анклав мигрантов в городском пространстве российских регионов // Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Изд-во ООО УМЦ УПИ, 2018. — С. 697–704.
11. Madiukova S. A., Persidskaia O. A. Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk) // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 10. — №7. — С. 983–994.
12. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: монография / Ин-т экономики УрО РАН; под ред. А. Г. Шеломенцева. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. — 151 с.
13. Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. — 1993. — Vol. 19. — №3. — Pp. 431–466.
14. Massey D. S. Worlds in Motion: International Migration at the End of the Millennium (with J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino, and J. E. Taylor). — Oxford, 1998. — 362 p.
15. Рзаева С. В. Социальная сеть этнических мигрантов как фактор, влияющий на создание и поддержание этнических границ в принимающем обществе / С. В. Рзаева // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции (IX Колосницинские чтения), 16–17 апреля 2014 года. — Екатеринбург: Гуманитарный университет. — 2014. — С. 263–266.
16. Blumenstock J., Chi G., Tan X. Migration and the Value of Social Networks [Electronic resource]. — URL: http://www.jblumenstock.com/files/papers/migration_networks.pdf (Date accessed: 01.2019).
17. Poros M. What Are Migrant Networks and How Are They Different? [Electronic resource]. — URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/migrant-social-networks-vehicles-migration-integration-and-development#:~:text=Migration%20researchers%20have%20typically%20defined,ties%20also%20exist%20for%20migrants.> (Date accessed: 30.03.2011).
18. Кужелева-Саган И. П., Глухов А. П., Ахметова Л. В., Бычкова М. Н., Гужова И. В., Носова С. С., Окушова Г. А., Стаховская Ю. М. Цифровые диаспоры мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред.

И. П. Кужелева-Саган. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 168 с.

19. *Maani S.A.* Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long> (Date accessed: 06.2016).

20. *Carlos A.R.P.* Social Network Analysis in Telecommunications. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. — P. 4. — 288 p.

21. *Wouter de Nooy.* Fields and networks: Correspondence analysis and social network analysis in the framework of Field Theory [Electronic resource] // *Poetics: journal.* — 2003. — Vol. 31. — №5. — Pp. 305–327. — URL: [doi:10.1016/S0304-422X\(03\)00035-4](https://doi.org/10.1016/S0304-422X(03)00035-4).

22. *Kadushin C.* Understanding social networks: Theories, concepts, and findings / *Sammes A.J.* — New York: Oxford University Press, 2012. — 252 с.

23. *Небрат М.Ю.* Роль социальных медиа в маркетинге [Электронный ресурс] / М.Ю. Небрат // Молодой ученый. — 2019. — №22 (260). — С. 558–560. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/260/60061/> (Дата обращения: 11.06.2020).

24. *Diker E.* Social Media and Migration // Review of Political and Social research Institute of Europe — 2015. [Electronic resource]. — URL: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (Date accessed: 30.10.2016).

25. *Hansen D., Shneiderman B., Smith M.A.* Analyzing Social Media Networks with Node XL. — Burlington: Morgan Kaufmann, 2010. — P. 32. — 304 p.

26. Антропология интердисциплинарности: тезисы международной А72 научной конференции «Второй Томский антропологический форум» (Томск, 11–13 октября 2018 г.). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. — 148 с.

27. *Степанов А.М.* Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — Т. 11. — Вып. 1. — С. 116–127.

28. *Kivisto P.* Theorizing transnational immigration: a critical review of current efforts // *Journal of Ethnic and Racial Studies.* — 2010. — Vol. 24. — №4. — Pp. 549–577.

29. *Baubock R.* Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // *International*

Migration Review. — 2003. — Vol. 37 (3). — Pp. 700–723.

30. *Бурдые П.* Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. Май, 2005. — Т. 6. — №3. — С. 60–74.

31. *Bourdieu P.* The Forms of Capital // *Richardson J.G. (ed.). Handbook of Theory and Research for Sociology of Education.* — New York: Greenwood, 1985. — Pp. 241–260.

32. *Coleman J.* Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology.* — 1988. — Vol. 94. — Pp. 95–120.

33. *Putnam R.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. — Princeton: Princeton University Press, 1993.

34. *Idem.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — Princeton: Princeton University Press, 2000.

35. *Putnam R.D.,* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — NY: Simon and Schuster, 2000.

36. *Aldridge S., Halpern D., Fitzpatrick S.* Social capital: a discussion paper. London, England: Performance and Innovation Unit. — 2002.

37. *Cooke P., Clifton N., Oleaga M.* Social capital, firm embeddedness and regional development // *Regional Studies.* — 2005. — №39(8). — Pp. 1065–1077.

38. *Iyer S., Kitson M., Toh B.* Social capital, economic growth and regional development // *Regional Studies.* — 2005. — №39 (8). — Pp. 1015–1040.

39. *Lin N.* A network theory of social capital. *The Handbook of Social Capital.* — 2008. — №50 (1). — P. 69.

40. *Reyes S., Giovannon G., Thomson A.* Social capital: Implications for neurology. *Brain and Behavior.* — 2018.

41. *Stolle D.* The sources of social capital. In *Generating social capital* Springer. — 2003. — Pp. 19–42.

42. *Блок М., Головин Н.А.* Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Вып. 4. Теория, методология и история. — 2015. — С. 99–111.

43. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. — 2018. —

Т. 14. — №2. — С. 33–43. — Режим доступа: doi:10.17759/chp.2018140204.

44. Wang X., Maani S.A. Ethnic capital and self-employment: A spatially autoregressive network approach // IZA Journal of Migration. — 2014. — №18.

45. Maani S.A. Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long>.

46. Maani S.A., Wang X., Rogers A. Network Effects, Ethnic Capital and Immigrants [Electronic resource]. — URL: <http://ftp.iza.org/dp9308.pdf> (Date accessed: 20.08.2018).

47. Borjas G.J. Ethnic capital and intergenerational mobility // Quarterly Journal of Economics. — 1992. — 107:1. — Pp. 123–150.

48. Janmaat J.G. Social Cohesion as Real-Life Phenomenon: Assessing the Explanatory Power of the Universalist and Particularist Perspectives // Social Indicators Research. — 2011. — Vol. 100. — Pp. 58–64.

49. Виды социальных сетей: классификация и представители [Электронный ресурс] // Dark Site of Marketing. — Режим доступа: <https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-seteiklassifikacija-i-predstaviteli.html> (Дата обращения: 10.02.2019).

50. Dekker R., Engbersen G. How social media transform migrant networks and facilitate migration // IMI Working Papers Series. — 2012. — №64. — Pp. 88–102.

51. Рзаева С.В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — №395. — С. 60–66. — Режим доступа: B01:10.17223/15617793/395.

52. Самофалова Е.И. Социальные сети как инструмент для изучения структуры высшего образования и образовательной миграции: социологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2014. — №1 (25). — С. 187–199.

53. Удовенко В.С., Васильева О.Е. Социальные сети как механизм изучения миграционных процессов // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. — С. 236–243.

54. Грановеттер М. Сила слабых связей: пер. с англ. З.В. Котельникова // Экономическая социология. — 2009. — Т. 10. — №4. — С. 31–51.

55. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: учеб. пособие [Электронный ресурс] / под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. — 248 с. — Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/gradoselskaja_setevie/02.aspx (Дата обращения: 07.02.2014).

56. Панарина М.А., Лавров И.А. Роль социальных сетей в формировании идентичности мигранта [Электронный ресурс] // Цифровая социология / Digital Sociology. — 2019. — №2 (4). — Pp. 25–30. — Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-25-30>.

57. Schiller N.G., Caglar A. Locating migrant pathways of economic emplacement: Thinking beyond the ethnic lens // Ethnicities. — 2013. — №13 (4). — Pp. 494–514.

58. Schiller N.G., Basch, L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration // Towards a Transnational Perspective on Migration. — 1992. — Pp. 1–25.

59. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — NY: Simon and Schuster, 2000. — 544 p.

60. Мигрантам здесь не место. Почему большинство россиян против приезжих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://proexpedition.ru/layfhaki/migrantam-zdes-ne-mesto-pochemu-bolshinstvo-rossiyan-protiv-priezzhih.html>.

61. Онодэра Ю. Как россияне относятся к мигрантам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/362417-kak-rossiyan-otnosyatsya-k-migrantam> (Дата обращения: 18.09.2019).

62. Расизм и ксенофобия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/250653-racism-and-xenophobia> (Дата обращения: 18.06.2020).

63. Мукомель В.И. Ксенофобия на Юге России: носители интолерантных установок // Гуманитарий Юга России. — 2017. — Т. 6. — №5. — С. 29–47.

64. Мукомель В.И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэ-

тичных мигрантов // Федерализм. — 2018. — №2. — С. 141–160.

65. *Пупия К.* Интолерантность и ксенофобия [Электронный ресурс] // Левада-центр. Пресс-выпуск. 2016, 10 ноября. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (Дата обращения: 17.07.2017).

66. *Мастикова Н.* Чтобы прекратить естественную убыль населения, России нужно полмиллиона мигрантов в год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/166801-natalya-mastikova-ob-otnoshenii-rossiyan-k-igrantam> (Дата обращения: 22.02.2020).

67. Почти половина россиян заявили об ухудшении материального положения в период пандемии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/07-05-2020/pochti-polovina-rossiyan-zayavili-ob-uhudshenii-materialnogo-polozheniya-v-period-pandemii> (Дата обращения: 7.05.2020).

68. Хроника пандемии коронавируса // INTERFAX.RU [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/707509> (Дата обращения: 6.05.2020).

69. COVID-19 Crisis Through a Migration Lens [Electronic resource] // Migration and Development Brief. — №32. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634> (Date accessed: 06.05.2020).

70. *Guadagno L.* Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis Source MOM [Electronic resource]. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/migrants-and-covid-19-pandemic-initial-analysis> (Date accessed: 22.04.2020).

71. *Pylas P., Jordans F., Leicester J.* Anti-racism protesters rally around world, topple statue [Electronic resource]. — URL: <http://www.tribtown.com/2020/06/07/eu-america-protests-global/> (Date accessed: 6.07.2020).

References

1. Analiticheskiy Tsentri Instituta Tsifrovyykh Transformatsiy i Issledovaniy Ekonomicheskikh Trendov: Issledovaniye naseleniya RF: chislenost', gendernaya i vozrastnaya struktura, mezhregional'naya migratsiya [Analytical Center of the Institute of Digital Transformations

and Research of Economic Trends: Study of the population of the Russian Federation: size, gender and age structure, inter-regional migration] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/05/666466> (Date accessed: 05.20.2020).

2. *Kuznetsov I.M., Mukomel V.I.* Adaptatsionnyye vozmozhnosti i setevyye svyazi migrantov i etnicheskikh men'shinstv [Adaptation opportunities and networking of migrant ethnic minorities]. — Moscow: In-t sotsiologii RAN. — 2005. — 51 p.

3. *Trushkova E.A.* The phenomenon of ethnic enclaves and its reflection in scientific research [Elektronnyy resurs] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. — 2018. — Vol. 11. — Issue 3. — Pp. 377–392. — URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308>.

4. *Yavkin N.V.* Vzaimodeystviye migrantov i primayushchego soobshchestva [The interaction of migrants and the host community] // Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture: sbornik statey [Traditions and innovations in construction and architecture: a collection of articles]. — Samara: Samarskiy gosudarstvennyy arkhitekturno-stroitel'nyy un-t, 2016. — Pp. 30–34.

5. *Zhitin D.V., Krasnov A.I.* Territorial'naya kontsentratsiya etnicheskikh grupp naseleniya v Sankt-Peterburge [The territorial concentration of ethnic groups in St. Petersburg] // Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Bulletin of the Russian Geographical Society]. — Moscow: Izd-vo RAN, 2015. — Vol. 147. — №2. — Pp. 56–72.

6. *Kondratyeva T.S.* Diaspory v sovremennom mire: evolyutsiya yavleniya i ponyatiya [Diasporas in the modern world: evolution of the phenomenon and concept] [Elektronnyy resurs]. — URL: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyutsiya_yavleniya_i_ponatiya_2010-02-27.htm (Date accessed: 05.15.2017).

7. *Trushkova E.A.* Fenomen etnicheskikh anklavov i yego otrazheniye v nauchnykh issledovaniyakh [The phenomenon of ethnic enclaves and its reflection in scientific research] [Electronic resource] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. — 2018. —

Vol. 11. — Issue 3. — Pp. 377–392. — URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308>.

8. *Chiswick B. R., Miller P. W.* Immigrant earnings: Language skills, linguistic concentrations and the business cycle // *Journal of Population Economics*. — 2002. — P. 31–57.

9. *Maani S. A.* Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long> (Date accessed: 06.2016).

10. *Bedrina E. B.* Etnicheskiye anklavy migrantov v gorodskom prostranstve rossiyskikh regionov [Ethnic enclaves of migrants in the urban space of Russian regions] // *Rossiyskiye regiony v fokuse peremen. Sb. dokladov XII Mezhdunarodnoy konferentsii. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii; Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. Yel'tsina* [Russian regions in the focus of change. Sat reports of the XII International Conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin]. — Yekaterinburg: Izd-vo OOO UMTS UPI, 2018. — Pp. 697–704.

11. *Madiukova S. A., Persidskaia O. A.* Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk) // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Ser. Humanitarian sciences]. — 2017. — Vol. 10. — №7. — P. 983–994.

12. Kompleksnaya otsenka vliyaniya trudovoy migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye prinyimayushchey territorii v voprosakh formirovaniya regional'noy migratsionnoy politiki: monografiya [A comprehensive assessment of the impact of labor migration on the socio-economic development of the host territory in the formation of a regional migration policy: monograph] / In-t ekonomiki UrO RAN. In A. G. Shelomentsev (eds.). — Yekaterinburg: IE UrO RAN. — 2015. — 151 p.

13. *Massey D.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // *Population and Development Review*. — 1993. — Vol. 19. — №3. — P. 431–466.

14. *Massey D. S.* Worlds in Motion: International Migration at the End of the Millennium (with J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pel-

legrino, and J. E. Taylor). — Oxford, 1998. — 362 p.

15. *Rzayeva S. V.* Sotsial'naya set' etnicheskikh migrantov kak faktor, vliyayushchiy na sozdaniye i podderzhaniye etnicheskikh granits v prinyimayushchem obshchestve [The social network of ethnic migrants as a factor influencing the creation and maintenance of ethnic borders in the host society] / S. V. Rzayev // *Rossiya i Vostok: kul'turnyye svyazi v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (IX Kolosnitsynskiy chteniya)*, 16–17 aprelya 2014 goda [Russia and the East: cultural ties in the past and present: materials of the International Scientific Conference (IX Kolosnitsyn Readings), April 16–17, 2014. — Yekaterinburg: Humanitarian University. — 2014. — Pp. 263–266.

16. *Blumenstock J., Chi G., Tan X.* Migration and the Value of Social Networks [Electronic resource]. — URL: http://www.jblumenstock.com/files/papers/migration_networks.pdf (Date accessed: 01.2019).

17. *Poros M.* What Are Migrant Networks and How Are They Different? [Electronic resource]. — URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/migrant-social-networks-vehicles-migration-integration-and-development#:~:text=Migration%20researchers%20have%20typically%20defined,ties%20also%20exist%20for%20migrants> (Date accessed: 30.03.2011).

18. *Kuzheleva-Sagan I. P., Glukhov A. P., Akhmetova L. V., Bychkova M. N., Guzhova I. V., Nosova S. S., Okushova G. A., Stakhovskaya Yu. M.* Tsifrovyye diaspory» migrantov iz Tsentral'noy Azii: virtual'naya setevaya organizatsiya, diskurs «voobrazhayemogo soobshchestva» i konkurentsia identichnostey [Digital Diasporas of Migrants from Central Asia: a Virtual Network Organization, the Discourse of the «Imaginary Community» and the Competition of Identities] / In I. P. Kuzheleva-Sagan (eds.). — Tomsk: Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. — 168 p.

19. *Maani S. A.* Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long> (Date accessed: 06.2016).

20. *Carlos A. R. P.* Social Network Analysis in Telecommunications. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. — 288 p.

21. *Wouter de Nooy*. Fields and networks: Correspondence analysis and social network analysis in the framework of Field Theory [Electronic resource] // *Poetics: Journal*. — 2003. — Vol. 31. — №5. — P. 305–327. — URL: doi:10.1016/S0304-422X(03)00035-4.
22. *Kadushin C.* Understanding social networks: Theories, concepts, and findings / *Sammes A. J.* — New York: Oxford University Press, 2012. — 252 p.
23. *Nebrat M. Yu.* Rol' sotsial'nykh media v marketinge [The role of social media in marketing] [Elektronnyy resurs] / *M. Yu. Nebrat // Molodoy uchenyy [Young scientist]*. — 2019. — №22 (260). — Pp. 558–560. — URL: <https://moluch.ru/archive/260/60061/> (Date accessed: 06.11.2020).
24. *Diker E.* Social Media and Migration // *Review of Political and Social research Institute of Europe* — 2015 [Electronic resource]. — URL: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (Date accessed: 10.30.2016).
25. *Hansen D., Shneiderman B., Smith M. A.* Analyzing Social Media Networks with Node XL. — Burlington: Morgan Kaufmann, 2010. — 304 p.
26. Antropologiya interdistsiplinarnosti: tezisy mezhdunarodnoy A72 nauchnoy konferentsii «Vtoroy Tomskiy antropologicheskii forum» (Tomsk, 11–13 oktyabrya 2018) [Anthropology of interdisciplinarity: theses of the international A72 scientific conference «Second Tomsk Anthropological Forum» (Tomsk, October 11–13, 2018)]. — Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2018. — 148 p.
27. *Stepanov A. M.* Transnatsional'nyy podkhod v sovremennykh migratsionnykh issledovaniyakh [Transnational approach in modern migration studies] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]*. — 2018. — Vol. 11. — Issue 1. — P. 116–127.
28. *Kivisto P.* Theorizing transnational immigration: a critical review of current efforts // *Journal of Ethnic and Racial Studies*. — 2010. — Vol. 24. — №4. — Pp. 549–577.
29. *Baubock R.* Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // *International Migration Review*. — 2003. — Vol. 37 (3). — P. 700–723.
30. *Bourdieu P.* Formy kapitala [Forms of capital] / *P. Bourdieu // Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic sociology]*. May, 2005. — Vol. 6. — №3. — Pp. 60–74.
31. *Bourdieu P.* The Forms of Capital // *Richardson J. G. (Ed.) Handbook of Theory and Research for Sociology of Education*. — New York: Greenwood, 1985. — Pp. 241–260.
32. *Coleman J.* Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. — 1988. — Vol. 94. — P. 95–120.
33. *Putnam R.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. — Princeton: Princeton University Press, 1993.
34. *Idem.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — Princeton: Princeton University Press, 2000.
35. *Putnam R. D.*, *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. — NY: Simon and Schuster, 2000.
36. *Aldridge S., Halpern D., Fitzpatrick S.* Social capital: a discussion paper. — London, England: Performance and Innovation Unit, 2002.
37. *Cooke P., Clifton N., Oleaga M.* Social capital, firm embeddedness and regional development // *Regional Studies*. — 2005. — №39 (8). — Pp. 1065–1077.
38. *Iyer S., Kitson M., Toh B.* Social capital, economic growth and regional development // *Regional Studies*. — 2005. — №39 (8). — Pp. 1015–1040.
39. *Lin N.* A network theory of social capital. *The Handbook of Social Capital*. — 2008. — №50 (1).
40. *Reyes S., Giovannoni G., Thomson A.* Social capital: Implications for neurology. *Brain and Behavior*. — 2018.
41. *Stolle D.* The sources of social capital. In *Generating social capital* Springer. — 2003. — Pp. 19–42.
42. *Block M., Golovin N. A.* Sotsial'nyy kapital: k obobshcheniyu ponyatiya [Social capital: to a generalization of the concept] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*. Ser. 12. Issue 4. Teoriya, metodologiya i istoriya [Theory, methodology and history]. — 2015. — Pp. 99–111.
43. *Tatarko A. N.* Sotsial'nyy kapital i akkul'turatsionnyye strategii kak faktory sotsiokul'turnoy adaptatsii migrantov iz Tsentral'noy i Sredney Azii v moskovskom regione [Social capital and acculturation strategies as factors of socio-cultural adaptation of migrants from Central and Central Asia in the Moscow region] [Elektronnyy resurs] //

Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]. — 2018. — Vol. 14. — №2. — P. 33–43. — URL: doi:10.17759/chp.2018140204.

44. Wang X., Maani S. A. Ethnic capital and self-employment: A spatially autoregressive network approach // IZA Journal of Migration. 2014. — №18.

45. Maani S. A. Ethnic networks and location choice of immigrants [Electronic resource]. — URL: <https://wol.iza.org/articles/ethnic-networks-and-location-choice-of-immigrants/long>.

46. Maani S. A., Wang X., Rogers A. Network Effects, Ethnic Capital and Immigrants [Electronic resource]. — URL: <http://ftp.iza.org/dp9308.pdf> (Date accessed: 08.20.2018).

47. Borjas G. J. Ethnic capital and intergenerational mobility // Quarterly Journal of Economics. — 1992. — 107:1. — Pp. 123–150.

48. Janmaat J. G. Social Cohesion as Real-Life Phenomenon: Assessing the Explanatory Power of the Universalist and Particularist Perspectives // Social Indicators Research. — 2011. — Vol. 100. — P. 58–64.

49. Vidy sotsial'nykh setey: klassifikatsiya i predstaviteli [Types of social networks: classification and representatives] [Electronic resource] // Dark Site of Marketing. — URL: <https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-seteiklassifikacija-i-predstaviteli.html> (Date accessed: 02/10/2019).

50. Dekker R., Engbersen G. How social media transform migrant networks and facilitate migration // IMI Working Papers Series. — 2012. — №64. — Pp. 88–102.

51. Rzayeva S. V. Etnicheskaya sotsial'naya set' kak mekhanizm migratsionnykh protsessov i adaptatsii migrantov v prinimayushchem obshchestve: o ponyatii i ustroystve [Ethnic social network as a mechanism of migration processes and adaptation of migrants in the host society: on the concept and structure] [Electronic resource] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2015. — №395. — Pp. 60–66. — URL: B01:10.17223/15617793/395.

52. Samofalova E. I. Sotsial'nyye seti kak instrument dlya izucheniya struktury vysshego obrazovaniya i obrazovatel'noy migratsii: sotsiologicheskii analiz [Social networks as a tool for studying the structure of higher education and educational migration: a sociological analy-

sis] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. — 2014. — №1 (25). — Pp. 187–199.

53. Udovenko V. S., Vasilieva O. E. Sotsial'nyye seti kak mekhanizm izucheniya migratsionnykh protsessov [Social networks as a mechanism for studying migration processes] // Gumanitarnyye chteniya v Politekhnichestkom universitete [Humanitarian readings at the Polytechnic University]. — Saint-Petersburg: POLITEKH-PRESS, 2019. — Pp. 236–243.

54. Granovetter M. Sila slabykh svyazey [The strength of weak ties] Trans. from English Z. V. Kotelnikova // Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic Sociology]. — 2009. — Vol. 10. — №4. — P. 31–51.

55. Gradoselskaya G. V. Setevyye izmereniya v sotsiologii: textbook [Network measurements in sociology] [Elektronnyy resurs] / In G. S. Batygin (ed.). — Moscow: Izdatel'skiy dom «Novyy uchebnik», 2004. — 248 p. — URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/gradoselskaja_setevie/02.aspx (Date accessed: 02.07.2014).

56. Panarina M. A., Lavrov I. A. Rol' sotsial'nykh setey v formirovaniy identichnosti migranta [The role of social networks in the formation of migrant identity] [Elektronnyy resurs] // Tsifrovaya sotsiologiya [Digital Sociology]. — 2019. — Vol. 2 (4). — Pp. 25–30. — URL: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-25-30>.

57. Schiller N. G., Caglar A. Locating migrant pathways of economic emplacement: Thinking beyond the ethnic lens // Ethnicities. — 2013. — №13 (4). — Pp. 494–514.

58. Schiller N. G., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration // Towards a Transnational Perspective on Migration. — 1992. — Pp. 1–25.

59. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — NY: Simon and Schuster, 2000. — 544 p.

60. Migrantam zdes' ne mesto. Pochemu bol'shinstvo rossiyan protiv priyeezhnikov [Migrants do not belong here. Why are most Russians against visitors] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://proexpedition.ru/layfhaki/migrantam->

zdes-ne-mesto-pochemu-bolshinstvo-rossiyan-protiv-priezzhih.html.

61. *Onodera Yu.* Kak rossiyanе otnosyatsya k migrantam [How Russians relate to migrants] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.thevillage.ru/village/city/news-city/362417-kak-rossiyanе-otnosyatsya-k-migrantam> (Date accessed: 09.18.2019).

62. Rasizm i ksenofobiya [Racism and xenophobia] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/250653-racism-and-xenophobia> (Date accessed: 06.18.2020).

63. *Mukomel V.I.* Ksenofobiya na Yuge Rossii: nositeli intolerantnykh ustanovok [Xenophobia in the South of Russia: carriers of intolerant attitudes] // *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. — 2017. — Vol. 6. — №5. — Pp. 29–47.

64. *Mukomel V.I.* Regional'nyye osobennosti integratsii vnutrirossiyskikh inoetichnykh migrantov [Regional features of integration of domestic non-ethnic migrants] // *Federalism*. — 2018. — №2. — Pp. 141–160.

65. *Pipia K.* Intolerantnost' i ksenofobiya [Intolerance and Xenophobia] [Elektronnyy resurs] // *Levada-tsentr. Press-vypusk*. 2016, November 10. — URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (Date accessed: 17.07.2017).

66. *Mastikova N.* Chtoby prekratit' yestestvennyuyu ubyl' naseleniya, Rossii nuzhno polmilion migrantov v god [To stop the natural population decline, Russia needs half a million mi-

grants a year] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166801-natalya-mastikova-ob-otnoshenii-rossiyan-k-igrantam> (Date accessed: 22.02.2020).

67. Pochti polovina rossiyan zayavili ob ukhudshenii material'nogo polozheniya v period pandemii [Almost half of Russians reported a deterioration in their financial situation during the pandemic] [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://newizv.ru/news/society/07-05-2020/pochti-polovina-rossiyan-zayavili-ob-uhudshenii-materialnogo-polozheniya-v-period-pandemii> (Date accessed: 7.05.2020).

68. Khronika pandemii koronavirusa [Chronicle of the coronavirus pandemic] // *INTERFAX.RU* [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/707509> (Date accessed: 06.05.2020).

69. COVID-19 Crisis Through a Migration Lens. Migration and Development Brief. — №32. [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634> (Date accessed: 06.05.2020).

70. *Guadagno L.* Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis Source MOM [Electronic resource]. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/migrants-and-covid-19-pandemic-initial-analysis> (Date accessed: 22.04.2020).

71. *Pylas P., Jordans F., Leicester J.* Antiracism protesters rally around world, topple statue [Electronic resource]. — URL: <http://www.tribtown.com/2020/06/07/eu-america-protests-global/> (Date accessed: 06.07.2020).

Поступила в редакцию

15 октября 2020 г.

Волков Юрий Григорьевич — Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР ЮФУ. Научный руководитель Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН). Действительный член Российской академии социальных наук, действительный член Нью-Йоркской академии наук (1995). Специалист в области исследований социологии креативности и креативного класса в российской социологической науке, социальной имитации, гуманистической идеологии, формирования идентичности. Основатель и руководитель научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества». Лауреат премии им. И.Г. Петровского, награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России, серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в науку, серебряной медалью «Джим Торосян». Общий стаж научно-педагогической работы составляет более 50 лет.

Volkov Yury Grigoryevich — Honored scientist of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University. Scientific Supervisor of the South Russian Branch of Science of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Member of the Russian Academy of Social Sciences, Member of the New York Academy of Sciences (1995). Specialist in the field of research on the sociology of creativity and the creative class in Russian sociological science, social imitation, humanistic ideology, identity formation. Founder and head of the scientific school «Multilevel identity and ideology of innovative development of Russian society». I. G. Petrovsky prizewinner, was awarded P. Sorokin silver medal for his contribution to the development of sociology in Russia, P. Sorokin silver medal for his contribution to science, «Jim Torosyan» silver medal. The general experience of scientific and pedagogical work is more than 50 years.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Курбатов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского Социологического центра Российской Академии наук. Область научных интересов: логика и методология социального познания, социальное проектирование и прогнозирование, социология коммуникации, социальная коммуникация в информационном обществе. Автор более 100 научных публикаций, в том числе 5 с грифом Министерства. Общий стаж работы в отрасли высшего образования — более 30 лет.

Kurbatov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher of the South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Research interests: logic and methodology of social cognition, social design and forecasting, sociology of communication, social communication in the information society. Author of more than 100 scientific publications, including 5 with the stamp of the Ministry. Total work experience in the field of higher education is more than 30 years.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: kurbashy@list.ru
